

Храпова Н. С.

Первая мировая война в документах Исторического архива Омской области

Изучение истории западно-сибирского тыла в годы Первой мировой войны невозможно без привлечения дореволюционных фондов Омского областного архива. Массовые мобилизации, снабжение фронта продовольствием, масштабное размещение военнопленных и беженцев – вот далеко неполный перечень тем, нашедших отражение в документах.

Прежде всего это источники официального происхождения из вышестоящих органов власти и управления: копии законодательных актов, директивные указания, циркуляры, положения, предписания органов государственного управления, органов местного самоуправления (канцелярий Акмолинского губернатора, Степного генерал-губернатора) и центральных общественных организаций. В фондах волостных правлений и крестьянских начальников имеются призывные списки по некоторым населенным пунктам.

В фондах военных учреждений, прежде всего Войскового хозяйственного управления Сибирского казачьего войска, Военной канцелярии наказного атамана, Военного управления атамана II отдела Сибирского казачьего войска имеются приказы (в том числе о награждении отличившихся казаков орденами и медалями), мобилизационные списки, сведения о медицинском освидетельствовании призванных казаков, о признании семейств казаков, призванных в действительную службу, и др.

Деятельность органов городского самоуправления по проведению мобилизаций и призывных кампаний, созданию военно-промышленных комитетов, налаживанию материальной помощи, социальному обеспечению солдатских семей, размещению беженцев и военнопленных, контроль за сани-

тарным состоянием в городе и др. отражена в документах Омских городских думы и управы.

Под председательством городского головы В. А. Морозова активно работал Омский областной военно-промышленный комитет, который решал вопросы расширения имеющегося производства в регионе, особенно развития кожевенного и сапожного дела, возможность выработки различных изделий для нужд армии; координировал работу Омского, Тарского, Петропавловского, Ялуторовского, Макушинского, Курганского, Ново-Николаевского и др. комитетов.

С августа 1914 г. в Омске действовал Уполномоченный Главного управления земледелия и землеустройства по заготовке продуктов для армии, при котором существовали канцелярия и комиссия по заготовке продуктов, в функции которой входил сбор (в основном масла и мясных продуктов) в населенных пунктах Западной Сибири.

Обширную информацию о масштабах продовольственных и материальных поставок из региона для нужд вооруженных сил содержат и делопроизводственные документы Управления Омской железной дороги, Особого комитета при управлении Омской железной дороги.

С наплывом беженцев и военнопленных остро встали вопросы санитарного состояния в регионе. В фонде Омского окружного военно-санитарного управления, включавшего также территорию Северного Казахстана и Томской губернии, имеются уникальные документы о состоянии госпиталей (бытовые условия, штаты, снабжение), о количестве больных среди беженцев и военнопленных и др.

Фонды Омского уездного и Омского городского комитетов помощи беженцев содержат списки беженцев за 1915–1916 гг. В архиве есть и неполные списки военнопленных обоих омских концентрационных лагерей.

Вообще сведения о военнопленных, их списки находятся в различных как дореволюционных, так и фондах советского

периода. Большая их часть сконцентрирована в фонде Омского линейного управления по эвакуации населения Центрального управления по эвакуации населения Наркомата по военным делам РСФСР, созданного 27 апреля 1918 г. как коллегия по делам бывших военнопленных и беженцев. Списки (всего – 242 ед. хранения) находятся в плохой физической сохранности, почти все в рукописном виде, часть – на иностранных языках. В основном это данные о тех иностранцах, которые вернулись на Родину, или, во всяком случае, собирались покинуть пределы России.

Во многих фондах учреждений, организаций Российского общества Красного Креста (Омской общины сестер милосердия, Степного окружного управления, Омского уполномоченного) и общественных организаций, действовавших в то время, сохранились документы о благотворительных пожертвованиях на военные нужды, проведении благотворительных лотерей, кружечных сборов в пользу раненых и больных воинов.

В документах архивных фондов Омского жандармского управления, Омского полицейского управления и др. отражено и изменение отношения к проживавшим здесь этническим немцам. Ярким примером служит дело о проведении расследования слухов о появлении летательных аппаратов над хозяйствами Бертмана, Штумпфа, Изака и др. Имеются также документы о реквизиции подлежащих отчуждению предметов из магазина германско-подданного Оскара Нольте, материалы расследования о деятельности служащих «Компании Зингер», предписания Войскового наказного атамана генерал-лейтенанта Сухомлинова о наблюдениях за немецкими колониями.

Одним из интереснейших источников всегда являются документы личного происхождения. Так, в личном фонде известного историка Сибирского казачьего войска генерала Г. Е. Катанаева (1848–1921) среди многочисленных уникальных материалов имеются и его записки о состоянии тыла, о воен-

нопленных и беженцах, о настроениях среди сибирских казаков в годы войны.

Таким образом, омский архив сохранил для исследования обширный пласт документов, посвященных истории последней войны Российской империи, что дает возможность изучить влияние войны на «мирную» жизнь глубокого тыла, процесс взаимодействия центральных органов власти с регионом, изменение общественного сознания.

Петин Д. И.

К вопросу о денежном обращении на востоке России в период Первой мировой войны

Причины беспрецедентного в нашей истории упадка экономики в годы революции и Гражданской войны берут начало в следствиях о Первой мировой войне, повергшей российскую государственность в кризис. Денежное обращение – это не только индикатор общего состояния экономики, но и положения дел в государстве. Поэтому изучение событий военно-политической сферы сквозь призму финансов видится оригинальной формой исследования, в том числе и для периода Первой мировой войны. Привлекает внимание и опыт функционирования денежного обращения в 1914–1917 гг. на востоке России – в самом крупном тогда тыловом регионе страны.

Три военных года значительно увеличили государственные расходы, и как следствие – выросли бюджетный дефицит, внешний и внутренний долг. Регулярной стала практика внутренних и внешних займов. Размен кредитных билетов на золото был прекращен. А функции денежных знаков разделились в зависимости от материала их изготовления. Денежное обращение с 1916 г. стало бумажным. Монеты стали средством тезаврации, их функции в обращении выполняли специальные разменные бумажные денежные суррогаты. Все